

О.М. Горовая

Остров сумасшедших

18+

Ольга Горовая
Остров сумасшедших

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Горовая О. М.

Остров сумасшедших / О. М. Горовая — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В этой жизни у каждого своя роль. Если, Вы думаете, что человек изменится ради Вас, Вы глубоко ошибаетесь... Он лишь может одеть маску в которой Вы хотите его увидеть и поверьте, рано или поздно она будет снята.

Ольга Горовая

Остров сумасшедших

Простит ли нас Бог за то, что мы творим...

О.М. Горовая

Наша планета живет много миллиардов лет и будет продолжать жить еще столько же или больше. Она очень красивая, ее согревает солнце, омывают моря и океаны. На нашей планете леса, поля и горы необычайной красоты. Никто никогда не мог увидеть, каков Рай, но, скорее всего, наша планета – это он и есть.

У каждого из нас есть возможность прожить в этом раю свой определенный промежуток времени, и каждый сам выбирает то, как его прожить. Некоторые люди живут с огромной любовью в сердце и добротой в душе ко всему, что их окружает, будь то люди, звери, природа. Они дорожат каждой минутой, прожитой здесь, на Земле, и очень бережно относятся ко времени, отведенному именно для них. Также эти люди понимают, что, когда их время выйдет, что-либо изменить будет уже не в их силах, а им и не нужно будет ничего менять, их душа спокойна. И по этой причине их жизнь и на земле, и на небе можно назвать жизнью в раю. Они любят всех и каждого независимо от цвета кожи или вероисповедания. Для них все вокруг важно. Важен каждый лепесток у цветка или листик на дереве, важно пение птиц и шум при- боя. Все для них имеет значение. Они изо всех сил заботятся о красоте окружающего мира, берегут и ценят все, что было подарено им природой. После того как люди умирают, их тела попадают в ад, все без исключения, потому что ад – это и есть конец всему, конец твоему раю на земле. Ты больше никогда не увидишь солнце, небо, звезды, не услышишь трель соловья и не почувствуешь вкус поцелуя. Тело человека оказывается в темноте, в холодной земле, разлагается, и в итоге его съедают черви. Ад – это и есть, когда рай перестает существовать.

Рай существует до тех пор, пока ты живешь. Никто из нас не может ответить, как там, в аду или в раю. Некоторые думают, что ад – это много огня, который обжигает все, и черти, прыгающие вокруг него. Каждый представляет ад в своей голове по-разному.

Но важно то, что, когда душа покидает тело, приходит осознание того, что это конец и такого, как я, человека никогда больше не будет, что был один такой, единственный и неповторимый, уникальный человек. Душа хорошего человека радуется, она будет всегда рядом со своими родными в качестве невидимой силы защищать и оберегать своих близких людей, а душа негодяя начинает рваться на части от безысходности, его душа навечно останется душой негодяя, и ничего уже не изменить. Если кто-то с чистой душой покинул наш мир, все хорошо, а если с мерзкой душонкой, уже ничего не исправить, будет душа стремиться вновь попасть на землю, чтоб еще раз прожить жизнь иначе, но человек живет один раз, и назад дороги нет.

Некоторые люди, живущие в раю, не думают о том, что они умрут, а душа вечно будет такой, какой она оказалась на момент смерти, и у неё нет больше возможности облачиться в человеческое тело и вернуться, чтобы найти успокоение в радости, любви и счастье. Огромное наслаждение испытает душа только того человека, который ничего бы не захотел изменить, будь то отношение к людям, к жизни, к самому себе. А для души, желавшей измениться, был шанс, пока ты жил, а умер – это конец, останешься навсегда таким, каким ты был, и то, что ты творил, останется неизменным, и душе вечно быть с этой тяжестью. Да, душа будет жить вечно, а исправить то, за что будешь корить себя, невозможно.

Когда появляется на свет душа, в этот же миг у нее появляется плоть, человеческое тело, и эта плоть выполняет все, что только душа пожелает. Душа может пожелать обнять кого-то – и руки выполняют это, что-то сказать кому-то – и рот говорит те слова, которые пожелала

сказать душа. И так происходит до тех пор, пока человеческая плоть в состоянии выполнять все, что хочется душе. Но приходит время, когда тело не в силах больше что-либо делать, и в этот момент душа покидает его. И после этого душа уже не может сама, без тела, что-то сказать или сделать, но, вероятнее всего, каждой душе хотелось бы, так как у каждого из нас есть недосказанность или какое-то невыполненное дело.

Каждому дан один шанс прожить на этой прекрасной земле человеком. Одни живут счастливо и радуются жизни, даря эту радость и счастье всем вокруг. Другие же, наоборот, сами не особо радуются жизни и, более того, забирают счастье и радость у других. А некоторые забирают не только счастье и радость, но здоровье и жизнь.

Люди при рождении наделены необычайными богатствами: зрением, слухом, у них две ноги, две руки и, прежде всего, мозг. Если спросить у любого человека, отдаст ли он свои глаза или ноги за определенную сумму денег, то каждый ответит: «Нет, мои глаза или ноги и руки бесценны». Так если мы живем на безумно красивой планете и обладаем невероятными богатствами, откуда берется жестокость и ненависть ко всему живому? Люди порой бывают ужаснее самого дьявола.

Представьте себе, что в жизни людей, живущих на земле, произошло невероятное событие, после которого мир уже перестал быть прежним. В какую-нибудь из холодных ночей случится страшный суд. И, когда наступит утро, некоторые люди окажутся на необитаемом острове. На нем окажутся те, кто не ценил мир вокруг себя, кто грабил и убивал, ломал жизни людей – все те, кто недостойн жить в раю, который Бог создал для каждого из нас. Эти люди окажутся там не случайно.

Бог велик и терпелив. Он долго ждал и надеялся на то, что люди одумаются и поймут, как прекрасен мир вокруг, и он его создал для того, чтобы люди жили и наслаждались им. Но этого не произошло.

У каждого человека есть ангел-хранитель. И даже у того, кто совершенно этого недостойн. Ангелам, которым приходится всегда быть рядом с такими людьми, очень тяжело. Они страдают, им больно видеть все деяния, совершаемые ими. Когда ты хочешь совершить какую-то подлость, знай, что ангел смотрит на тебя. Людям сложно представить грустные глаза своего ангела-хранителя и почувствовать ту щемящую боль в сердце самого близкого своего невидимого друга. Он всегда рядом, во что бы то ни стало.

Ангелы небесные в белых одеяниях, с красивыми, сильными белоснежными крыльями прилетели к Богу с просьбой.

– Мы находимся в глубоком отчаянии оттого, что нам приходится видеть и слышать. Мы просим тебя избавить нас от этого. Невозможно находиться рядом с людьми, от которых исходит злость, ненависть и жестокость, а тем более охранять их и оберегать. Пусть они сами живут теперь без нас на острове, и пусть они все побудут на месте тех, кто от них когда-либо пострадал. Пусть с каждым из них произойдет то же, что они сами делали с другими. Пусть с ними поступят так же, как поступали они. Мы хотим, чтобы они через это прошли. Может быть, только тогда им станет понятно, что так нельзя было жить. Может быть, они поймут, что жили в раю, где их окружали добрые, честные люди, и захотят вернуться, будут со слезами на глазах просить прощения за свои поступки, осознавая то, что они потеряли, и то, что они жили в настоящем раю. Пусть они живут и общаются друг с другом, обманывают, избивают друг друга, воруют друг у друга, совершают друг над другом насилие. Раз они так жили, значит, им нравится так жить и такими быть. Почему добрые и хорошие люди должны жить среди этой всей жестокости и злобы?

На острове в тот день шел холодный дождь, небо было серым и хмурым, стояла гробовая тишина. Там не было слышно шума дождя, не было ни одного звука, который бы напоминал жителям этого острова тот рай, в котором они жили. Морские тяжелые серые волны, бьющиеся

о береговые скалы, окружающие остров, тоже были беззвучны. Слышны были только ужасные вопли и крики возмущенных людей, оказавшихся на этом острове.

– Что произошло? Как я тут оказался? – разносилось по всей округе.

– Вы все за это заплатите! Вы не знаете, с кем связались! – слышалось со всех сторон.

Все они там были одинаковы. Ни у кого не было денег, связей, положения, зато все было одинаково ничтожно. Пройдет не очень много времени, прежде чем в их головы придет осознание того, что для них наступил ад на земле и при жизни.

На острове не было ни рассвета, ни заката. Солнце не выходило из-за туч никогда и всегда находилось в одном и том же положении. От него совсем немного было света, и оно не согревало своим теплом. Стоял полумрак и туман. Этим людям незачем радоваться солнцу. Там не росли трава и деревья, только повсюду торчали пеньки. Если бы на острове были деревья, они бы их сломали, сожгли, вырубili. Там не было никаких животных. Если бы они были, то эти люди убили бы их всех. Их жилища – это убогие трущобы, наполовину торчащие из земли, в которых всегда сыро и холодно.

Всем казалось, что это какой-то страшный сон и вот-вот сейчас они проснутся и окажутся в своих домах, рядом с теми, кто их любит.

Время шло, и они стали понимать, что это не сон и надо что-то делать, чтобы выбраться с этого острова. Но одному только Богу известно о его месте нахождения, и только он мог решить, кто покинет этот остров, а кто останется там навсегда.

Остров со всех сторон омывало море, напоминавшее огромное болото, по которому невозможно было пройти и метра. Как только кто-то ступал в него, оно тут же засасывало жертву в свою трясиину. Немало людей, желавших сбежать с этого острова, оказалось на его дне, что, может, даже в какой-то степени для кого-то и было лучшим исходом его никчемной жизни.

Молодой мужчина по имени Доминик тоже оказался на этом острове. Это был эгоистичный и высокомерный человек. Он был умен, богат, и ему доставляло огромное удовольствие насмеяться над людьми и ни во что их не ставить. Его гордыня не позволяла ему уважительно относиться к чувствам других людей, в том числе и к чувствам женщин, которым он нравился. Он даже не подозревал, что у них есть душа и что ее можно глубоко ранить необдуманной фразой. Сейчас, находясь здесь, его сознание приходило в ужас от окружающих его маньяков, насильников и убийц. Ему было очень сложно находить в себе силы для разговора с ними.

Раньше его окружением всегда были только добрые, хорошие люди, относящиеся к нему со всей душой. Но он этого не замечал. И в ответ на свою доброту они получали от него ничем не прикрытый сарказм и высокомерное отношение. Находясь на этом острове, он понял, что все его жители оказались в чем-то виноваты перед Богом. Понял, что все они оказались тут, чтобы ответить за содеянное. Он пытался найти ответ, как все это могло произойти, есть ли возможность найти выход и где его найти, если он есть. Пытался найти какую-то связь между всеми этими людьми. Он слушал рассказы окружающих его людей и не мог понять, как люди могут совершать столь ужасные поступки. Он был поражен циничной жестокостью и подлостью этих людей и понял только то, что все они, обманув кого-то, или оболгав, или сделав какую-нибудь подлость, совершенно не сожалели об этом, а, наоборот, очень гордились собой, думая: какой я молодец, завтра постараюсь и обязательно еще раз так сделаю. Доминик считал, что для всех этих людей остров – самое подходящее место.

И каждая новая услышанная им история приводила его в отчаяние. Как люди могут быть такими жестокими и подлыми? Этот вопрос мучал его постоянно, но ответа на него он не находил. И все эти люди продолжали оставаться такими же, несмотря на то, что их жизнь изменилась и они жили теперь на острове.

Жестокость этих людей проявлялась во всем. Некоторые из них совершенно не скрывали ее и постоянно совершали нападки на окружающих в моральном и физическом смысле. Некоторые, наоборот, очень тихо и скромно себя вели, но при первой же возможности вставали на

сторону тех, кто были зачинщиками, и, как шакалы, бросались вместе с ними на того, кто на тот момент оказывался жертвой.

Доминику не раз приходилось отгонять разъяренную толпу от какого-либо человека. Это происходило каждый день. Иногда Доминику не удавалось разогнать этих невменяемых людей, и они могли на глазах у всех забить до смерти человека, и никто даже не пытался вступить и помочь Доминику. Он был совсем один.

Жизнь на острове представляла собой однообразные будни, где каждый с утра до вечера работал не покладая рук. Работа заключалась в том, что они сажали в землю камни. Эти камни, разной формы и величины, огромными кучами были навалены по всему острову.

Люди, жившие на острове, один за другим сходили с ума. Им всем хотелось выбраться, но они были не нужны уже тем людям, которые остались жить в раю и были счастливы и без них. Прекратились войны, эпидемии, убийства и все то, что мешало спокойно жить и работать. Никто больше не воровал детей, не убивал людей и животных, не вырубал леса, не загрязнял реки, моря и океаны. Каждый был занят своим делом и ничего не боялся. На планете воцарился мир и покой.

Конечно же, когда они, проснувшись утром, не увидели своих каких-то близких друзей или родственников, то запаниковали. Они их разыскивали с помощью полиции и без нее везде, где только можно, но поиски были напрасными. Не прошло и нескольких дней после их исчезновения, как все вокруг стали замечать, что начали жить той жизнью, о которой всегда мечтали. Все улыбались друг другу и всегда были готовы прийти на помощь любому человеку, оказавшемуся в беде. Ведь люди рождены, чтобы помогать друг другу, как одна рука помогает всегда другой руке. Вскоре они вообще перестали вспоминать исчезнувших. А если кто-то и вспоминал, то уж точно не добрым словом.

Пожилые родители, у которых исчезли в ту ночь сын или дочь, заставлявшие их страдать и сожалеть о том, кого они родили и воспитали, тоже потихоньку начинали привыкать к спокойной, размеренной жизни без своих никчемных детей. И дети, оставшиеся без родителей, которые их избивали и унижали, тоже понемногу забывали, так как для каждого из них нашлась семья, в которой их полюбили. И такой доброты и ласки они не испытывали никогда, живя со своими родными папами и мамами. Уметь любить и заботиться о ком-то близком дано не каждому. Может быть, люди, не научившись любить, становятся жестокими?

Доминик так же, как и все, каждый день ходил на работу, не понимая, в чем смысл сажать и поливать камни, зная, что они никогда не вырастут. Но на работу не пойти было нельзя. Люди, не проснувшиеся утром в назначенное время и не пришедшие на работу вместе со всеми, получали сильнейшие удары током, пронизывающие болью до костей.

Все просыпались ровно в шесть, а те, кто уже успел попробовать силу тока, просыпались даже раньше, боясь вновь испытать это. На острове не было никаких надзирателей, только сила тока, которая каждый раз, когда человек не выполнял своих обязанностей, раздавала удары по заслугам.

Все в одно время шли на работу, в одно время ложились спать. Все были равны. Не было руководителей и подчиненных. Все жили в одинаково ужасных условиях. Там не могла существовать дружба, потому что каждый пытался обмануть, оболгать, забрать, украсть. Сущий ад. Все были одиноки и подавлены. Многие плакали по ночам, и из-за огромного количества плачущих их рыдания превращались в дикий вой.

На острове становилось все больше и больше сумасшедших, неуправляемых людей. Доминику с каждым днем становилось сложнее разговаривать с ними, и в итоге он вообще перестал разговаривать.

Однажды ночью ему захотелось взглянуть на ночное звездное небо. Он отодвинул угол покрытия, накрывавшего его хижину, боясь, что его ударит током, но этого не произошло. Подняв голову к небу, он не увидел ни одной звезды. Их никогда не было в небе над островом,

ведь звезды были созданы не для этих людей. «Я так давно не видел звездного неба». Ком стал в горле. «Я устал, мне тяжело, я не могу так больше жить. Я хочу домой». Закрыв уши руками, чтобы не слышать вой всех этих людей, он закричал во все горло:

– Заткнитесь все! Как вы мне все надоели! Нет сил вас больше видеть и слышать. – Поднял глаза в пустое черное небо: – Господи, заведи меня отсюда, помоги мне отсюда выбраться. Я устал! – изо всех сил кричал Доминик. Слезы текли по его щекам. – Господи, дай мне сил не сойти с ума, прошу тебя... – прошептал он в полутьме.

Под утро вой прекратился, все обитатели острова уснули, Доминик лежал с открытыми глазами, и в его голове всплыли воспоминания о жизни в раю. Он вспомнил девушку, которую любил всем сердцем уже много лет, но так и не признался ей в этом. Ее звали Элизабет. «Сам не знаю, – думал он, – что в ней было такого необыкновенного, что мне так понравилось в ней. Наверное, ее приветливые глаза и неземной красоты улыбка сводили с ума. Она была очаровательной». Но Доминик тогда был так горд, что даже мысли гнал от себя о признании ей в любви: «А вдруг она ответит отказом... Как я это переживу? Мое самолюбие будет задето, и мне сложно будет с этим справиться. Я никогда не признаюсь ей в любви. Пусть весь мир вверх дном перевернется, я никогда ей об этом не скажу. А вдруг она рассмеется мне в лицо, это же будет просто катастрофа». «Как бы я хотел сейчас ее обнять, ведь она такая милая и нежная. Я бы все сейчас отдал, чтоб еще хоть раз увидеть ее. Я крепко обнял бы ее, и она захотела бы остаться в этих объятиях навсегда. Какой же я был дурак... Может быть, она могла тоже полюбить меня всем сердцем. Я ведь чувствовал, что она близка мне, что она моя, что нам нельзя друг без друга. Трус... трус... трус... – твердил он про себя. – Какой же я самолюбивый трус... Да, конечно, я не привык к тому, чтоб мне отказывали девушки. Они все готовы были по первому зову бежать за мной. Но только не она. Она даже не посмотрит в мою сторону. Точно, если бы я признался ей в чувствах, она бы рассмеялась мне в лицо, я уверен. А может быть, нет. Я хочу ее увидеть и все ей рассказать. Рассказать о том, как полюбил ее с первого взгляда. Я даже представить не мог, что такое бывает. Когда я увидел ее, у меня земля уходила из-под ног, ноги не слушали меня совершенно, я боялся упасть, боялся сказать что-либо, думал, что потерял дар речи. Да, я хочу ей все это рассказать, хочу рассказать, как долго ношу ее имя в своем сердце. Мое глупое убеждение в том, что буду отвергнут, привело меня к долгим годам одиночества. Как же это печально – иметь большое количество друзей, родных, знакомых и чувствовать себя одиноким. Я бы хотел вернуть время назад. Все могло же быть иначе, а я даже не попробовал. Если бы она сказала мне нет, я бы не перестал ее любить, я бы любил ее все равно. И что случилось бы со мной? Я бы не умер и не поменял отношение к ней, а продолжал ее любить, как и раньше, а может быть, еще сильнее». Он долго еще не мог уснуть, коря себя за трусость, и, проснувшись совсем разбитым, он во что бы то ни стало решил сбежать с этого острова, найти ее и обо всем ей рассказать. «Я не могу сойти с ума или умереть, не признавшись ей в своей любви». У Доминика в душе появилась надежда, что, может быть, она тоже любит его. «А если я никогда об этом не узнаю... Каждый имеет право быть счастливым, и я верю в своё счастье».

Прошел почти год после того, как все эти люди оказались на острове. Многие из них были изуродованы: кто-то от пыток, кто-то из-за бесконечных побоев. Многие из них поседели и состарились раньше времени. Каждый день Доминик наблюдал за тем, что люди не могли жить, не оказывая моральное давление и физическое или сексуальное насилие, за тем, как людская жестокость не знает границ. Он только брезгливо морщился каждый раз, глядя на происходящее вокруг. Больно было понимать, что он ничего не может изменить. Эти люди

стали забывать, какого цвета трава и листья на деревьях, какой вкус у мороженого, как пахнет только что испеченный хлеб, но их это не беспокоило. Они оставались такими же, как и были, ни один из них не изменился в лучшую сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.